

В. Г. Верховцев

ПРИМЕНЕНИЕ НЕОТЕКТОНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПОИСКАХ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НА МАЛЫХ ГЛУБИНАХ (НА ПРИМЕРЕ ЛОКАЧИНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ)

На підставі неотектонічних досліджень в масштабі 1:200 000, виконаних з допомогою структурно-геоморфологічних і дистанційних методів, визначено неоструктурне положення Локачинського родовища газу та запропоновані нові перспективи і дляки в межах прилеглої території.

Using the results of neotectonic studies in scales 1:200 000 based on structural geomorphological and remote sensing methods, the neotectonic structural position of the Lokatchinskoye gas field is determined, and new prospective areas within the surrounding territory are proposed.

Исследования в пределах Локачинского эталонного участка проведены с целью выяснения особенностей проявления дешифровочных признаков активных на новейшем этапе развития геоструктур в районах со слаборасчлененным "спокойным" современным рельефом и глубоким заложением пород кристаллического фундамента, а также установления возможностей использования результатов неотектонических исследований при поисках углеводородов на малых глубинах (на примере Локачинского месторождения газа).

Участок охватывает часть области сочленения древней Восточно-Европейской (ВЕГ) и молодой Западно-Европейской (ЗЕП) платформ. Первая представлена Полесским и Дубновским блоками, вторая — Львовским, границами между которыми являются Луцкий, Владимир-Волынский, Радеховский и Теребовлянский разломы.

Неволовыниды Полесского блока имеют северо-восточное направление. Южнее Луцка в его тело "врезан" блок меньшего размера (Дубновский) с иным простиранием пород. В нем на поверхность фундамента выходят образования азововолынид. Этот блок выделяется также пониженными аномалиями аномального магнитного поля (ΔT) и изменением конфигурации аномалий силы тяжести как локальных, так и региональных, вызванных глубинными источниками [2, 3]. В магнитном поле Львовского блока отражается структурная двойственность: аномалии трансформированного поля указывают на участие в его строении нововолынских структур северо-восточного простирания, а аномалии магнитного поля (ΔT) и его региональной компоненты — структур северо-западного простирания [2]. Анализ показывает, что Львовскому блоку (западной части Львовского палеозойского прогиба) присущи все черты молодой платформы: глубокое погружение кристаллических комплексов, раздробленных серией разломов северо-западного простирания, что обусловило соответствующий структурный план чехла; более интенсивное прогибание, приведшее к образованию многокилометровых осадочных толщ; большая скорость современных восходящих движений; наличие линейных структур, как следствие постгоссииклинального складкообразования, и двухъярусное строение чехла, вызванное затуханием со временем складкообразовательных движений [2]. Это и ряд других особенностей строения стали основой гипотезы о том, что платформенный чехол региона заложен на миогеосинклинальной зоне байкалид [2]. Однако конкретное положение границы древней платформы остается предметом дискуссии.

Кора Львовского блока как мощностью (увеличенной на 8–10 км), так и строением (наличие двух поверхности M) больше схожа с корой структур обрамления, чем с таковой древней платформы. Кроме того, этот район характеризуется не только увеличенной мощностью коры, но и уменьшенной мощностью литосферы в целом, а также повышенным тепловым потоком, т. е. по энергетическому состоянию недр данный участок относится скорее к молодой платформе, чем древней [2, 3].

© В. Г. Верховцев, 2007

На севере исследуемого района расположена южная часть Ковельского поднятия, сложенная породами рифея, венда, кембия, ордовика и силура. С юга поднятие ограничено широтным Владимир-Волынским разломом (с амплитудой по дорифейским образованиям 2600 м).

При сравнении инфра- и морфоструктуры доевного фундамента отмечается различная ориентировка основных структурных элементов — соответственно диагональная и срого-параллельная. Новообразованная ортогональная система стала ведущей в развитии данного района в течение неогея. Вместе с тем существовала и определенная унаследованность в формировании тех или иных структур в зависимости от особенностей строения фундамента (в пределах Ковельского поднятия).

В районе установлена сложная связь между разломной тектоникой фундамента и морфоструктурой его поверхности с дислокациями осадочного чехла.

Для районов с дорифейским кристаллическим основанием характерны прямые соотношения линейных дислокаций. Прежде всего это касается субмеридиональной Гадковской флексурсно-бросовой зоны, где эшелонированная разрывная тектоника фундамента отражена в виде соответствующих пликативных осложнений того же знака практически по всему раннепалеозойскому и позднепротерозойскому чехлу. Отмечается четкие следы активации разломов в альпийскую эпоху вплоть до современной [2, 3].

Дислокации поперечной северо-восточной ориентировки подсечены профилями КМПВ, а также косвенно картируются по материалам грави- и магнитометрии в северной части Львовского прогиба и южной части Ковельского выступа фундамента.

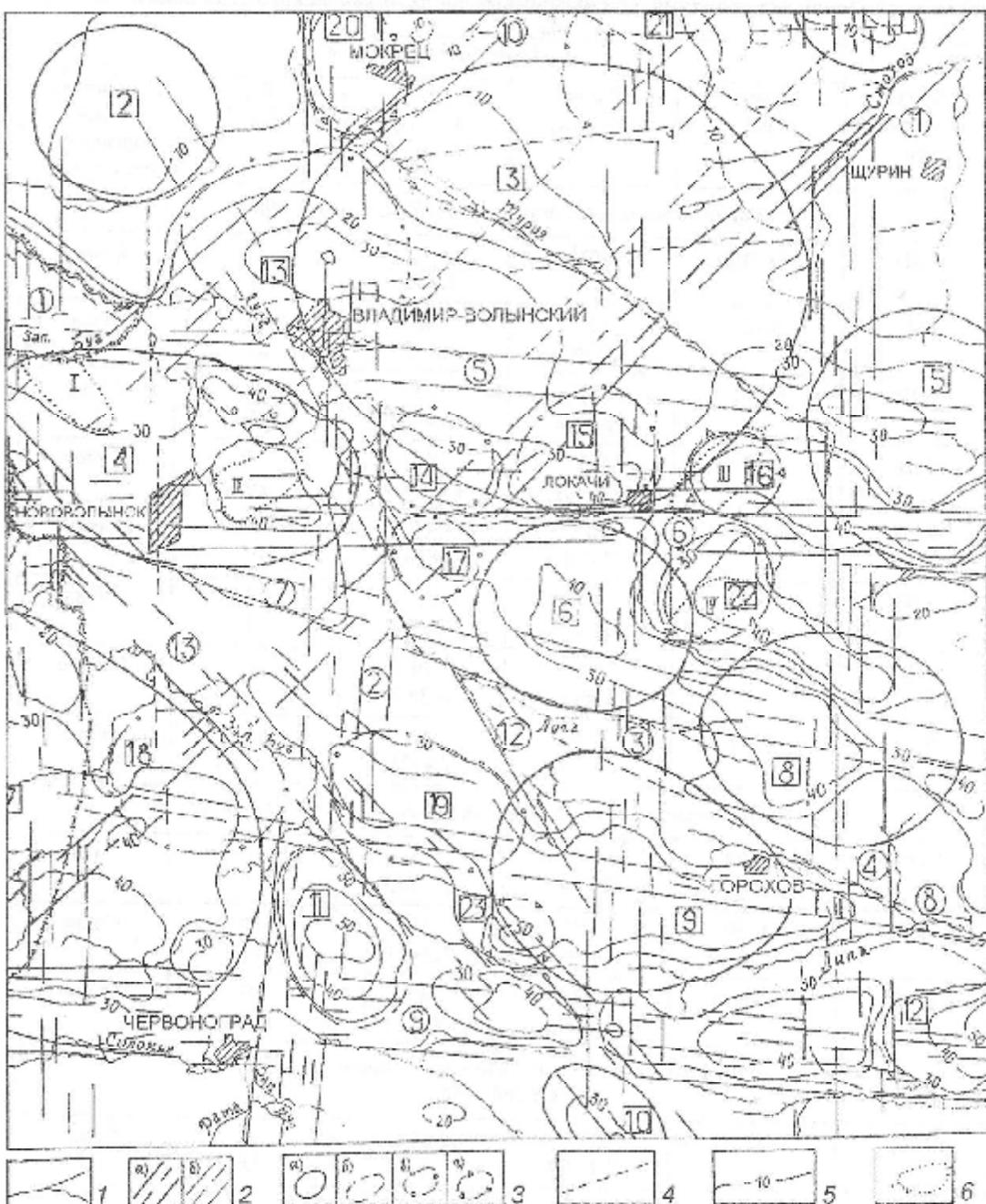
К разломам фундамента северо-восточной ориентировки в Львовском прогибе приурочены крупная Лукачинская валообразная структура, занимающая центральное место в строении участка, с замкнутым в пределах ее основной части Марковичским поднятием, а также Туминское валообразное поднятие.

Анализ соотношения структур чехла и фундамента указывает на их обращенный характер, поскольку реликтам синклиналий отвечают, как правило, относительные поднятия в осадочных образованиях. Геодинамические процессы, проходившие в смежных областях обрамления, разногласно проявлялись на древней платформе.

Исследования в пределах Локачинского эталонного участка выполнены в масштабе 1:200 000.

Выявленные линеаментные зоны образуют две доминирующие (срого-параллельная 0°±30°, ±5° и диагональная 45°–50°±15°–320°) системы и две угнетенные диагональные направления (280°–285° и 330°–335°).

Линеаментные зоны системы 0±30° (±5°) представлены четырьмя субмеридиональными и четырьмя субширотными (в каждом из направлений — по две I и II порядков) (см. рисунок). Расстояние между субмеридиональными зонами относительно постоянно и составляет 12–18 км. Наоборот, субширотные образуют две группы сближенных между собой зон. Первая включает зоны 5–7 (последняя относится к угнетенному направлению 280°–285°), вторая — зоны 8, 9. Расстояние между этими группами равно 8–22 км, а между сближенными между собой зонами — 6–10 км. Отмечается значительно совпадение субширотных и субдиагональных линеаментных зон по таким показателям, как длина и ширина. Протяженность первых составляет 68–82 км, а вторых — 76–82 км; при этом семь из них хотя бы в одном направлении выходят за пределы исследуемого района, а ширина — соответственно 2–6,4 против 3,6–6,4 км. И все же из приведенных цифр видно, что по анализируемым параметрам субмеридиональные зоны хотя и не намного, но превосходят субширотные. Линеаментные зоны системы достаточно четко выдержаны по направлению: шесть из них полностью вкладываются в ее ограничительные рамки (с учетом "допуска" в 5°) и только две субширотные зоны (8, 9, см. рисунок) выходят за эти рамки на 3° и 1° соответственно в большую сторону. Для линеаментных зон субмеридионального направления, характерно преобладание эрозионных ландшафтных индикаторов (в 1,35–2,45 раза), а для субширотных — волнисто-глыбовые (в 1,4–1,6 раза), исходя из чего первые интерпретированы как сбросы, а вторые — как выбросы (табл. 1).

Карта новейшей тектоники Локатинского стафонного (детализационного) участка

1 — гидросеть; 2 — линеаментные зоны: I (a) и II (b) порадков; 3 — кольцевые структуры: а — унаследованные, б — исчезающие, в — промежуточные, г — бескорневые; 4 — одиночные линеаменты; 5 — суммарные симметрии подчиняющие четвертичных вертикальных движений земной коры (ш); 6 — волнообразные погодоустойчивые складки

Таблица 1. Основные сведения о линиаментных зонах Локачинского эталонного участка

№ на расунке, равт	Азимут, град	Основные параметры			
		Длина Ширина	K $D_1 - D_2$ км	$K_{\text{ср}}$ $K_{\text{вод}}$	Предполага- емый морфологи- ческий тип
Линиаментные зоны доминирующей системы $\theta \pm 90^\circ$					
1 (I)	358-360	76* ¹ 3,8-4,6	33 1,4-13	27 11	Сброс
2 (I)	0-5	82* ² 4-6	45 1,6-23	31 22	Сброс
3 (II)	359-2	78* ¹ 3,6-3,2	43 1,6-13	29 18	Сброс
4 (I)	0-1	82* ² 3,6-6,4	46 1,2-18,0	27 20	Сброс
5 (II)	94-95	70* ¹ 2-2,4	15 1,8-33	7 10	Взброс
6 (I)	89-91	71* ² 3,6-5,4	32 1,8-24	13 21	Взброс
8 (II)	96-98	68 1,4-3	19 2-34,4	8 12	Взброс
9 (I)	92-95	71* ² 4,6-6,4	42 1,4-26	18 27	Взброс
Линиаментные зоны доминирующей системы $45-50^\circ \pm 315-320^\circ$					
10 (II)	47-48	52* ¹ 2-4,4	18 1,6-20,4	12 10	Сдвиг
11 (I)	43-50	70* ¹ 2,4-4,2	33 1,2-13	18 17	Сдвиг
13 (I)	317-318	74* ² 5-7	33 1,4-12,6	19 17	Сдвиг
Линиаментные зоны усеченных направлений СЗ 280-285°					
7 (II)	280-287	67* ¹ 2,4-4,2	17 2,6-32	9 11	Сдвиг
СЗ 330-335°					
12 (II)	330-331	68 1,4-3,6	20 2-16,7	12 10	Сдвиг

Примечание. K — количество элементарных линиаментов в составе зон; D_1 — минимальная; D_2 — максимальная длина этих линиаментов; $K_{\text{ср}}$ — количество средних; $K_{\text{вод}}$ — то же водоразделных линиаментов индикации. На основании которых выделены линиаменты; ¹ — линиаментная зона выходит за пределы исследуемого района в одном направлении; ² — то же в обоих направлениях.

Линеаментные зоны системы $45^{\circ}-55^{\circ} \pm 315^{\circ}-325^{\circ}$ представлены двумя северо-восточными (одна — I порядка) и одной северо-западной зонами. Однако, кроме того, к этой системе относятся еще пять протяженных одиночных линеаментов, что и дало возможность отнести систему (с определенной мерой условности) к доминирующему (вместе включает восемь структур). Линейные структуры северо-восточного направления (две линеаментные зоны и два одиночных линеамента) имеют близкое одно к другому расположение (4–8 км) и, скорее всего, образуют вместе более крупную линейную структуру (см. рисунок). Расстояние между северо-западными линейными структурами (одна зона и три одиночных линеамента) довольно постоянное и равно 12–24 км. Достаточно четко фиксируется преобладание северо-восточных линейных структур над северо-западными по длине (36–98 против 30–74 км) и обратное соотношение по ширине (2–4,4 против 5–7 км). Система характеризуется четкой выдержанностью линеаментов по направлению — все они вкладываются в ее ограничительные омыки. Предполагается, что линеаменты системы относятся к сдвигам и сдвигово-броскам, поскольку дешифрированы по приблизительно равному количеству срывающих и водораздельных индикаторов.

Кроме описанных доминирующих систем, нами выявлены, как уже отмечалось, два угнетенных направления, каждое из которых представлено всего одной линеаментной зоной. Ориентированная по азимуту СЗ $260^{\circ}-287^{\circ}$ линеаментная зона 7 имеет протяженность 67 км (на юго-востоке выходит за пределы участка) при ширине 2,4–4,2 км, состоит из 17 элементарных линеаментов длиной от 2,6 до 32 км, которые отображены в ландшафте 9 эрозионными и 11 водораздельными индикаторами. То есть отмечается приблизительное их равенство, что позволяет предполагать, что описанная зона является сдвигом. Линеаментная зона 12 ($330^{\circ}-281^{\circ}$) отнесена нами к угнетенному направлению СЗ $330^{\circ}-335^{\circ}$, ее протяженность 60 км, ширина 1,4–3,6 км. Состоит из 20 элементарных линеаментов длиной от 2 до 16,7 км, выраженных 12 эрозионными и 10 водораздельными индикаторами, т. е. эта зона отнесена к сдвигам.

Дополнительно упомянутые и некоторые другие сведения о линеаментах приведены в табл. 1.

В неогене и четвертичном периоде четко обозначились активизировавшиеся разломные зоны, разрывающие ряд блоковых структур разного ранга. Однако роль этих нарушений в различные моменты нестектонического этапа развития неоднозначна. На начальных этапах (до конца), в раннем и среднем миоцене, наиболее активными были диагональные нарушения: Теребовлянская (Толтровая) — зона 13, Локачинская — зона 11, Луцкая зоны разломов, контролировавшие осадконакопление в миоценовых эпиконтинентальных бассейнах. На более поздних этапах, в послесреднисарматское время, особенно в плиоцене и четвертичное время, паряду с диагональными существенно активизируются субширотные (Владимир-Большая — зона 5, Черновоградская — зона 9), а также некоторые субмеридиональные (Макрецкая — зона 2, Радеховская — зона 4 и др.) зоны линеаментов, предопределившие главнейшие особенности современного морфоструктурного плана и характерные черты строения рельефа. В то же время все линеаментные зоны в той или иной мере претерпели активизацию в позднеглиоцен-четвертичное время, окончательно сформировав современный облик геоструктур и рельефа.

В пределах участка выделены 23 «ельцевые» геоструктуры (КС). Почти все они (кроме Турийской и Нововолынской региональных) относятся к локальным и по своим латеральным размерам попадают в группу микроструктур — 17 структур (из них подгруппа 10–15 км — восемь, менее 10 км — девять), реже министруктур (четыре) и только две — мезоструктур (в определенной мере условно отнесенные нами к региональным). В целом их размеры изменяются от $5,2 \times 5$ до $36,4 \times 32,4$ км. Соответственно расчетная глубина заложения (проникновения) этих геоструктур колеблется от 2,5 до 18,2 км с учетом величины длиной оси (а только короткой — до 15 км). В зависимости от особенностей развития на наивысшем этапе и выраженности КС в морфометрических показателях они разделяются на несколько морфогенетических типов: углубленные (10 структур размером от 9×6 до $36,4 \times 32,4$ км в поперечнике); неуглубленные (две структуры от $13 \times 5,6$ до 15×11 км); погребенные

(данного типа морфоструктур в пределах исследуемого района не установлен, что является одной из его специфических черт); промежуточные (семь структур от 6,4x6 до 16x8,6 км); структуры "без корней" (четыре структуры от 5,2x5 до 12x11 км). Заключенные в названиях типов КС понятия "унаследованности", "неунаследованности" и т. п. распространяются только на тот временной интервал, который нами изучен (т. е. на соотношение позднеглиоцено-векового и современного структурных планов), и ни в коей мере не охватывают весь период их развития (хотя такой вариант и не исключается — он просто не рассматривается).

Унаследованные КС. Эти геоструктуры (с фиксированным в плане положением центральной части в течение, по крайней мере, позднеглиоцена-четвертичного времени) отображаются, как правило, на всех морфометрических картах (не менее, чем на четырех из пяти построенных), характеризуются смещением (расхождение не превышает 1/3 размеров структур) контуров, выделенных по базисным и вершинным поверхностям II и IV порядков, часто прослеживаются по морфографическим и аэрокосмическим данным (в нашем случае это справедливо по отношению ко всем выявленным структурам данного типа) и, как правило, в суммарных амплитудах новейших вертикальных движений земной коры (в исследуемом районе отобразились все выделенные геоструктуры). По латеральным размерам они распределяются следующим образом: мезоструктуры — две, министруктуры — четыре (подгруппа 20–30 км), микроструктуры — четыре (две — подгруппа 10–15 км, две — подгруппа с диаметром менее 10 км). Размеры их изменяются от 9x6 до 36,4x32,4 км, а глубина заложения (проникновения) — от 3 до 18,2 км, в большинстве случаев составляя 7–9 км. Пространственное размещение обобщенных контуров КС, особенности их взаимоотношений с линейными структурами и выраженность в суммарных амплитудах показаны нами на рисунке. Кроме того, детальная характеристика КС всех типов приведена в табл. 2 (включая номер структуры на рисунке, размеры, выраженность по всем проанализированным показателям, глубину заложения и характер взаимоотношений с линейными структурами). Особенное значение имеет последний параметр, поскольку он позволяет в первом приближении провести неструктурно-геологическую интерпретацию кольцевых образований. Предполагается, что те из них, которые со всех сторон оконтурены линейными структурами и имеют достаточно большую глубину проникновения (заложения), представляют собой изометричные блоки фундамента (при этом в осадочном чехле им, как правило, отвечает одна, а чаще несколько гликативных структур), а расположенные в узлах пересечения линеаментов — это, как правило, разнообразные структуры очагового типа (нередко также сопровождающиеся складками в осадочном чехле).

Неунаследованные КС (с мигрирующей в плаче центральной частью) также отображаются не менее чем на четырех морфометрических картах (обязательно на базисных и вершинных поверхностях всех порядков), но при этом величина смещения относительно друг друга контуров, выделенных по различным данным, превышает 1/3 размера структуры. Это свидетельствует об изменчивости направленности развития структуры по времени (быстрый подъем, медленный рост, опускание и т. п.) или же пространственной миграции, как минимум, сводовой части. Всего выделено таких структур две. Помимо морфометрических построений, они выражены в морфографических показателях, по аэрокосмическим данным и в суммарных амплитудах. По латеральным размерам — это микроструктуры подгруппы с диаметром 10–15 км. Размеры их 13x8,6 и 15x11 км, а глубина проникновения (заложения) — от 4,3 до 7,5 км. Детально структуры данного морфотипа охарактеризованы в табл. 2, а географически отражены на рисунке.

КС промежуточного типа фиксируются по морфометрическим поверхностям младших порядков (обязательно!) и одной из поверхностей старших порядков (в исследуемом районе во всех случаях — это верхняя поверхность IV порядка), отображаются в морфографических показателях, по аэрокосмическим данным и в суммарных амплитудах. Всего выявлено семь таких структур. По латеральным размерам все они являются локальными и относятся к микроструктурам (три — подгруппа 10–15 км, четыре — с диаметром менее 10 км). Размеры их изменяются от 6,4x6 до 16x12,6 км, а глубина проникновения (заложения) — от 3 до 8 км, составами в среднем 3–5 км. Промежуточные КС, по своей видимости, занимают

Таблица 2. Основные сведения о КС Локачинского участка

Но р ре- ги- стра- ции	Размеры диаметра км	Стображение на картах							Взаимоотношения с линиями	Расстояния глубины заложения (в метрах), км	Продолжительная структурно- геологическая интерпретация
		Баки- ни- ки I пог- ре- бки	Зер- нозы- ки IV пог- ре- бки	Вер- хние граби- тические и изви- лочные горизонты	Мор- ские граби- тические и изви- лочные горизонты	Суммарные амплитуды					
<i>Установленные КС</i>											
1	9x6	+	++	+	++	-	+110A	0-4, 11	3-4,5	ПБ	
2	12,8x12,4	++	++	+	+	++	+110A	0-1, 12, одл.	6,2-6,4	ПБ	
3	30,4x12,4	-	-	1-1	-	1-1	+110-300-A	0-4, 6, 10, 12, одл., - У-2, 5, 11	16,2-18,2	ОБ+СОЧ	
4	26x15	+-	-	++	++	4	+110-0A	0-1, 2, 5, 7, 12, 13 + У-1, 6, 10, одл.	7,5-13	ПБ (?)	
5	20x16	++	+	++	++	+	+120-40A	0-4, 6, одл.+У-4, 3	8-10	ОБ (?)	
6	15,8x14	++	++	+	+	+	+110-0A	0-3, 6, 7, 11, 12	7-7,7	ПБ (?)	
7	35x26	++	++	++	++	++	+110-0A	0-2, 9, 13+У-1, 8, 9, 11	13-17,5	ПБ+СОЧ	
8	19,5x15	+	++	+	+	+	+110-0A	У-4, 7	7,5-9,75	ПБ+СОЧ	
9	21,5x17	+-	+-	++	++	++	+110-0A	0-4, 5, 15, одл. +У-3, 5, 12	8,5-10,7	ПБ+СОЧ-СОЧ	
10	10x7	+	++	1	+	+	+110-0A	У-9, 13	3,5-5	СОЧ	
<i>Неустановленные КС</i>											
11	13x8,5	+	+-	1	4	+-	+110-0A	0-2, 7, 9, 13	4,3-6,5	ПБ	
12	15x11	+-	++	1	1	++	+110-0A	0-4, 8, 9	5,5-7,5	ПБ-СОЧ	
<i>Промежуточные КС</i>											
13	16x12,6	+	++	-	+	++	+110-0A	0-2, 5, одл. +У-10, 12, одл.	6,5-8	ОБ (?)	
14	8x7,8	+-	++	-	+	++	+110A	0-2, 5, 6, 11	1,9-4	ПБ+СОЧ	
15	9x9	+	-	-	+	++	+110-0A	0-3, 6, 11	4,5-5	ПБ+СОЧ	
16	4,3x3,4	+-	++	-	1	++	+110-0A	0-3, 4, 5, 6	1,3-2,1	ПБ+СОЧ	
17	6,6x6	+-	++	-	+	++	+110P	У-6, 11, 12	3-3,3	ПБ	
18	12,4x10	+	++	-	+	++	+110-0P	0-1, 8, 3+У-8, 11, одл.	5-6,2	ПБ	
19	14,6x9	+	-	-	+	+	+110-0A	0-2, 7, 8, 12	4,5-7,3	ОБ (?)	
<i>Безкаранные КС</i>											
20	10x7	++	++	-	-	+	+110P	0-2, 10	3,5-5	ПБ	
21	12x11	+	+-	-	-	+	+110P	У-3, одл.	5,5-6	ОБ	
22	8,8x7,8	++	++	-	-	++	+110-0A	0-3, 4, 6, 7	3,5-4,4	ПБ	
23	5,2x5	+	-	-	-	++	+110-0A	В-13	2,5-2,6	СОЧ	

Примечание. —+— полное стображение КС в проанализированных показателях; +— то же фрагментарное; — КС не отображается в соответствующих показателях; А — совпадение КС с замкнутой аномалией суммарных амплитуд или сущением изобаз на высоких значениях, подчеркивающих своим пространственным размещением контур КС; Р — КС выражается в рисунке разреженных изобаз (как правило, одна-две изолинии); Т — совпадение контура КС с областью повышенных значений изобаз; || — сложное сочетание в пределах КС относительно пониженных и повышенных значений изобаз; — цифры после стрелок (20-40 и т. п.) — значения изобаз (в м), в пространственном размещении которых выражается КС; 0 — КС оконтурена линеаментными сорами (цифры после букв — номера зон, в которых она оконтурена); У — КС расположена в узле пересечения линеаментных зон (цифры после букв — номера зон, в узле пересечения которых находится КС); В — КС расположена в области влияния линеаментной зоны; одл. — одиночный линеамент; ПБ — относительно приподнятый изометрический блок функционала; ОБ — относительно опущенный изометрический блок функционала; СОЧ — структура очагового типа; СОЧ — структура очагового типа.

промежуточное положение между геоструктурами "без корней" и унаследованными (что, собственно, и отражено в их названии). Они характеризуются унаследованным развитием в прослежанном временном интервале, но имеют менее глубокое, чем унаследованные структуры, проникновение (заложение).

КС "без корней" прослеживаются по морфометрическим картам младших порядков и не отражаются на старших (всего явлено четыре такие геоструктуры). Они отразились геоморфографическим, аэрокосмическим данным и в суммарных амплитудах новейших вертикальных движений (правда, с различной степенью достоверности). По латеральным размерам все они относятся к микроструктурам: одна — пологруппы 10–15 км, остальные — с диаметром менее 10 км. Размеры их изменяются от 5,2×5 до 12×11 км, а расчетная глубина проникновения (заложения) — от 2,5 до 6 км, в большинстве случаев — 3–5 км.

Четко прослеживаются следующие три вида пространственного размещения КС: 1 — групповой, 2 — линейный и 3 — хаотичный (одиночный).

При групповом концентрировании описываемых геоструктур выделяются два варианта: а) часто встречающиеся расположения относительно мелких форм вокруг крупных (нередко вместе они как бы образуют еще более крупное сложнопостроенное кольцевое образование); б) близкое между собой размещение сравнительно мелких КС (застраивается значительно реже).

Линейная форма распределения КС обуславливается "привязкой" их к линеаментным зонам. При этом, как и при групповом концентрировании, различают два случая: а) "нанизывание" кольцевых форм на линейную структуру; б) "тяготение" кольцевых образований к линеаментным зонам (как правило, ядро одного и того же линеамента отмечается сразу оба случая).

Изложенное находит многократное подтверждение на рисунке.

В то же время следует отметить, что выделение трех описанных видов пространственного размещения КС в спределенной мере условное, поскольку между ними не существует четких границ. В результате этого нередко одни и те же кольцевые формы входят одновременно в несколько видов группирования (достаточно ярко иллюстрирует последнее упоминавшийся нами рисунок).

В процессе формирования геоструктурного плана участка, как и Волыно-Подолии в целом, особая роль, принадлежит поднятиям, которые проявились здесь после инверсии движений в бадене и сармате. Поэтому В. П. Палиенко при оценке посланиверсационных движений учитывалось гипсометрическое положение соответствующих морских отложений относительно современного уровня моря с введением поправки за среднее значение глубины эпиконтинентального бассейна. По его данным [4], суммарные амплитуды движений за весь неотектонический период имеют здесь довольно значительную дифференцированность и характеризуются значениями изобаз от +250 до 290 м. Сопоставление масштабов денудационных и аккумулятивных процессов в этой части Волыно-Подолии позволяет сделать вывод о преобладающем проявлении здесь за все неоген-четвертичное время преимущественно умеренных и даже слабых положительных движений земной коры, унаследованных с послесреднесиликонового времени (о возможными неизначительными опусканиями в среднем сармате) [4].

Выявление суммарных амплитуд позднеплиоцен-четвертичных вертикальных движений земной коры. Для решения этой задачи была использована карта разности между вершинной и базисной поверхностью IV порядка масштаба 1:200 000. Анализ составленной на ее основе карты суммарных амплитуд позднеплиоцен-четвертичных вертикальных движений земной коры (см. рисунок) показывает, что последние в пределах территории имеют дифференцированный по площади характер проявления и умеренную интенсивность — значения изобаз изменяются от +10 до +50 м. При этом наиболее общие закономерности в гипсометрическом распространении суммарных амплитуд увязываются с контурами известных в регионе сравнительно крупных структурных единиц, в детали подчеркивают различно-мелкоблоковое строение земной коры и контролируют размещение локальных КС. Подтверждением сказанному может служить следующее: 1) довольно часто

фиксируется увязка повышенных значений изобаз и замкнутых контуров (аномалий) с линеаментными зонами. Отмеченная зависимость фиксируется вдоль линеаментов практически всех направлений (см. рисунок); 2) уверенно также устанавливается связь между суммарными амплитудами и КС. Причем практически всегда характер их взаимоотношений однозначный — контуру структуры отвечает контур повышенных значений суммарных амплитуд позднеплиоцен-четвертичных вертикальных движений земной коры. При совпадении КС с аномалиями повышенными значениями изобаз отчетливо различаются два варианта: а) контуру КС соответствует замкнутая аномалия повышенных значений изобаз (реже часть этой аномалии) или же последние имеют характерный рисунок стущенных между собой изолиний (при высоких значениях), подчеркивающий форму кольцевого образования (такой вид взаимосвязи установлен для 19 КС); б) контур КС подчеркивается характерной разреженной (как правило, одна-две изолинии со сравнительно низкими значениями) рисункой изобаз в виде так называемых "структурных носов" (этот вид взаимоотношений выявлен для четырех КС).

Детальный характер этой взаимосвязи иллюстрируют рисунок и табл. 2.

Бажной характеристикой регионов является общая пространственная картина плоскодного распределения суммарных амплитуд новейших вертикальных движений земной коры (в данном случае позднеплиоцен-четвертичных). Минимальные значения суммарных амплитуд (менее +10 м) сосредоточены в северной части территории в районе населенных пунктов Мокрец, Щурин и др. Несколько южнее проходит изобаза +20 м (приблизительно по линии населенных пунктов Владимир-Волынский — Локачи). Далее отмечается мозаичная картина, которая состоит из множества локальных аномалий со значениями суммарных амплитуд от +30 до +50 м. Максимальные значения суммарных амплитуд (более +50 м) сосредоточены в виде четырех наибольших по площади аномалий на крайнем юге исследованного района (северо-восточнее г. Червеноград и юго-восточнее г. Горохов).

Диффеозионированное проявление неотектонических движений и комплекса экзогенных рельефообразующих процессов привели к формированию здесь морфоструктуры двух типов:

- денудационная равнина, сформировавшаяся в позднеплиоцен-четвертичное время в условиях умеренных и слабых поднятий на юге территории (южнее Владимир-Волынской линеаментной зоны — Львовский и Дубновский блоки);
- денудационно-аккумулятивная равнина (унаследованно-возрожденная платформенная морфоструктура, рельеф который отражает структуры фундамента и является обращенным по отношению к более молодым структурным этажам), сформировавшаяся в четвертичном периоде в условиях слабых поднятий и, возможно, опусканий (северная часть участка — Писльский блок).

Волынь-Подольская Нефтегазовая область, в состав которой входят территории Волынь-Подольской склоны ВЕП и часть ЗЭП, перспективна для поисков нефти и газа. До настоящего времени продуктивными считались отложения среднего девона и днестровской серии нижнего девона, где и были сконцентрированы геологоразведочные работы. Как потенциально нефтегазоносные рассматриваются силурские и кембрийские породы, а как перспективные — верхнепротерозойские. Здесь известны Локачинское и Великомостовское газовые месторождения, открытые в 1960–1970-х годах, и нефтяное скопление на Лавловской площади. Все залежи связаны с образованием девона, хотя проявления утеплодородов известны также и в породах кембрия, силура и карбона. Газ в основном состоит из метана (96 %), в незначительном количестве содержатся азот (1–3%) и углекислота (до 0,45%), а также гелий, водород и сероводород. Кроме того, в Локачинском месторождении присутствует в небольшом количестве конденсат (легкий, плотностью 0,736–0,751 г/см³). Нефть, полученная в скважине 51-Локачинской с интервалом 852–931 м, характеризуется плотностью 0,826 г/см³, содержанием горючих — 5,6%, смол — 4,8, асфальтенов — 0,87, смол — 0,25 %. Она легкая, пирафинистая, смолистая, малосернистая [3].

Локачинское месторождение приурочено к брахиантклинальной складке северо-восточного простирания размером 10x4 км и высотой 100 м по изогите — 700 м. Коллектора-

ми являются песчаники и алевролиты с пористостью до 9,4–16%, а покрышкой служат доломито-антгидритовая часть великомостовской свиты и прослойки глин и аргиллитов. Пластовые давления несколько ниже гидростатических.

В 1993 г. в скважине 1-Павловской, расположенной на западной периклинали Локачинской структуры, с глубины 993–960 м получен приток нефти дебитом 0,2 м³/сут при уровне 800 м. Плотность нефти — 88 кг/м³. Она содержит 10,5% парафина, 14,0% смол, 0,3% асфальтенов, 0,4% серы и относится к средним, смолистым, маслянистым нефтям. Следует отметить, что приток нефти получен только после трехкратной обработки пластов-коллекторов соляной кислотой [3].

Предполагается, что перспективные в поисковом отношении районы здесь должны характеризоваться достаточно контрастной тектоникой, способной формировать ловушки углеводородов, а наиболее благоприятные участки для поиска структур сосредоточены между Ковельским выступом и Локачинским валом. По мнению большинства исследователей [1–4 и др.], в формировании ловушек и насыщении их углеводородами решающую роль играл поздний этап развития разломов и образовавшихся при их содействии локальных структур.

Поиски углеводородов на малых глубинах на основе неоструктурных исследований базируются на картировании и выявлении особенностей взаимоотношений трех следующих основных параметров: 1) наличие линеаментных зон (активных на новейшем этапе развития разломов) от регионального до локального уровня и одиночных линеаментов, образующих узлы пересечения; 2) наличие локальных, преимущественно положительных КС (при этом наиболее благоприятные геоструктуры унаследованного, неунаследованного и промежуточного типов); 3) совпадение с КС локальных зонами повышенных (реже относительно пониженных) значений суммарных амплитуд вертикальных новейших движений земной коры (в нашем случае поддиапион-четвертичных). Как правило, известные месторождения углеводородов размещены в узлах пересечения линеаментных зон (или в пределах области их непосредственного влияния) — прежде всего субширотного и северо-восточного направлений, которые "накрывают" или "тянут" к КС, совпадающим с аномальными значениями суммарных амплитуд новейших движений земной коры. При этом четко различаются между собой по обобщенности выраженности и амплифицируемых критериях участки, перспективные по выявлению нефти или газа: если первые размещены одинаковым образом в центральных частях интегрирующих раздробленных и активно поднимающихся КС, то другие — по периферии таких структур или в продолах более "спокойных" участков (характеризуются относительно пониженными значениями суммарных амплитуд).

Важно, что отмеченные закономерности сохраняются при исследованиях как на региональном, так и локальном уровнях, что полностью спрашивается по отношению к изучаемой территории. В частности, Локачинское газовое месторождение попадает в периферийные части КС №3 и 6 унаследованного типа и блокорневую №16 (в том числе все эксплуатационные скважины). Эти КС со всех сторон ограничены линеаментными зонами 3–6 (см. рисунок). Внутренние их части интенсивно раздроблены (здесь отмечаются многомилленные узлы пересечения линеаментных зон и одиночных линеаментов). В суммарных амплитудах движений им соответствует область относительно пониженных значений (20–40 м), причем максимальные значения отмечаются по их перифериям. Таким образом, все отмеченные неотектонические критерии "сработали" в пределах Локачинского месторождения газа на региональном (в масштабе проведенных исследований) уровне. Это явление отмечается и на локальном уровне. Всем указанным параметрам отвечают и места повышенной концентрации газа в районе эксплуатационных скважин и участков, выделенных как наиболее перспективные по другим данным. На наш взгляд, наиболее перспективны плоскости, расположенные юго-западнее и западнее известных залежей. Детальная характеристика структур, на основе анализа которых сделан настоящий прогноз, приведена в табл. 1 и 2, а пространственное их расположение и особенности взаимоотношений показаны на рисунке.

На основании изучения новейшей геологии Локачинского участка с помощью структурно-геоморфологических и аэрокосмогеологических методов исследования (с привле-

ченiem известных геолого-геофизических материалов) можно сделать следующие выводы:

1. Выделены структурные объекты двух типов — линеаменты и КС. Первые отражают линейные деформации различного ранга — от единичных трещин до региональных разломных зон, а вторые — объемно-площадные неоднородности тектносферы. Вместе они образуют неструктурный план территории, который в значительной степени унаследует более древние. Однако есть и различия — как в общем количестве выделенных объектов, так и в их геометрических параметрах (линеаментные зоны, как правило, длиннее и шире соответствующих известных разломов, а КС имеют больший диаметр, чем отвечающие им глубинные объемно-площадные структуры).

2. Выделенные 13 линеаментных зон образуют две доминирующие системы ($0190^{\circ}, \pm 5^{\circ}$ — восемь линеаментных зон; $45-50^{\circ} \pm 315-320^{\circ}$ — три зоны) и два угнетенных диагональных (северо-западных) направления ($280-285^{\circ}$ и $330-335^{\circ}$), каждое из которых представлено всего одной зоной. Большинство их относится к огниду локальных, а часть (при сближенном размещении) — к региональным. Однозначное решение этого вопроса возможно при постепенном исследовании на больших территориях. По степени насыщенности линеаментами участок ничем существенно не отличается от других региональных. Это подтверждает, что разломно-мелкоблоковое строение земной коры относится к глобальным явлениям, а не есть что-то аномальное. Линеаменты, входящие в одну систему ("решетку"), по-видимому, приблизительно одновозрастные и характеризуются совместным развитием (парагенезисом). Самые же системы имеют как различное время заложения, так и не совпадающие во времени отношении периоды активизации (но кремя последней из них укладывается в неотектонический этап). На основании комплексного анализа полученных результатов и известных по литературным материалам сведений о возрасте заложения и активизации разломов [1, 2 и др.] предполагается, что линеаментные зоны системы $0190^{\circ}, \pm 5^{\circ}$ на неотектоническом этапе претерпели активизацию в позднем миоцене — время и на рубеже плиоцен-плейстоцена, а системы $45-55^{\circ} \pm 315-325^{\circ}$ — в голоцене. Выявленная в пределах района линеаментная сеть обладает рядом специфических черт, отличающих ее от других регионов: а) аномально ужо само выделение здесь только доминирующих систем линеаментов и отсутствие угнетенных и промежуточных; б) наличие угнетенных направлений. Выделенные линеаментные зоны в морфологическом отношении на основании коэффициентов признаков разделены на сбросы (преимущественно субмеридиональные), избросы (главным образом пубширотные) и сдвиги (как правило, зоны диагональных систем).

3. Выделены 23 КС. Почти все они (кроме Турийской и Нововолынской) относятся к разряду локальных и по своим патеральным размерам попадают в группу микроструктур — 17 структур (из них подгруппа $10-15$ км — восемь, менее 10 км — девять), редко министруктур (четыре) и только две — мезоструктур (в определенной мере условно отнесенные нами к региональным). В целом их размеры изменяются от $5,2 \times 5$ до $36,4 \times 32,4$ км. Соответственно расчетная глубина заложения (проникновения) этих геоструктур колеблется от 2,5 до 18,2 км с учетом величины длиной оси (а только короткой — до 15 км). Выявленные КС разделены на морфогенетические группы: унаследованные (10 структур размером от 9×6 до $36,4 \times 32,4$ км в поперечнике); неунаследованные (две структуры от $13 \times 8,6$ до 15×11 км); промежуточные (семь структур от $6,4 \times 6$ до $16 \times 8,6$ км); структуры "без корней" (четыре структуры от $5,2 \times 5$ до 12×11 км).

Установлено три вида пространственного размещения КС: групповой, линейный, одиночный.

Для КС, как и для линеаментных зон, характерен ряд специфических черт, отличающих их от выявленных нами в других регионах: а) отсутствие КС погребенного типа; б) сравнительно большое количество структур унаследованного и промежуточного типов; в) и наоборот, относительно мало обнаружено неунаследованных КС, а также структур "без корней".

Большинство КС претерпело хотя бы одноразовую активизацию на неотектоническом этапе, иначе бы они не отобразились в морфометрических и морфографических показателях.

4. Выявленные суммарные амплитуды вертикальных движений земной коры в поздне-тилоцен-четвертичное время имеют дифференцированный по площади характер проявления и умеренную интенсивность; значения изобас изменяются от +10 до +50 м. При этом наиболее общие закономерности в их гипсометрическом распределении связываются с контурами сравнительно крупных структурных единиц, а детали подчеркивают разломно-мелкоблоковое строение земной коры, контролируя в значительной мере размещение локальных объемно-площадочных геоструктур.

5. Установлено, что Локачинское газовое месторождение отчетливо проявляется по приведенным неотектоническим критериям. Кроме того, на основании тех же неотектонических параметров выделены наиболее перспективные участки на прилегающих территориях.

Таким образом, на наш взгляд, не вызывает сомнения высокая эффективность неотектонических исследований, основанных на структурно-геоморфологических и аэрокосмических методах, при поисках газа на малых глубинах.

1. Бондарчук В. Г., Чебаненко И. И., Драгаль Ю. М. и др. Закономерности развития региональной тектоники Украины. — Киев : Наук. думка, 1983. — 184 с.
2. Геотектоника Волыно-Поддністриї / Чебаненко И. И., Вишняков И. Б., Власов Б. И. и др. — Киев: Наук. думка, 1990. — 244 с.
3. Крупський Ю. З. Геодинамічні умови формування і нафтогазоносність Карпатського та Волино-Подільського регіонів України. — К.: УкрДГР, 2001. — 144 с.
4. Паличенко В. П. Новейшая геодинамика и ее отражение в рельефе Украины. — Киев: Наук. думка, 1992. — 116 с.

Институт наук НАН Украины,
Киев

Статья поступила 20.03.05